

Домашние радости писателя

Азбучные истины от Людмилы Петрушевской

Ирина Осипова, Вероника Чернышева

Сначала был букварь. Букве надо мало места, но буква должна быть красочной. Потому что букву надо знать и любить. И пусть будет красивой.

Повезло всем, кто помнит свои буквари. Буква, если задуматься, она куда больше слова, она вместительнее, она – целый мир, который еще не описан, еще не проговорен, еще не обесмыслен словами и предложениями. Буква-сказка, буква-человечек, буква-миф. Они все разные и живут своей вполне отдельной жизнью.

Человек слова пришел к буквам. Писателя Людмилу Петрушевскую ждали недавно в ЦДХ – она открывала выставку букв. Но прежде появился ящик-вертеп, с виду ненадежный, картонный, мягкий, занавешенный красным тюлем, не плотно прикрывающим сказочные

тайны. Это были собственноручно изготовленные декорации.

Людмила Петрушевская увлекается русским авангардом, любит домашний театр, а читать училась по газетам. «Знаете, – говорит Людмила Стефановна, – мой дед был персонажем Серебряного века, и он почему-то настаивал, чтобы меня не учили читать. Поэтому своих букварей я не помню. Я научилась читать тайком, по газетам. Взрослые обнаружили это случайно. Зато у нас был принят домашний театр, в котором я всегда охотно участвовала. Да я не думаю, что только у нас. Эта замечательная традиция до сих пор живет во многих московских семьях. То, что вы сейчас здесь увидите, мы показываем обычно на даче». Еще Людмила Петрушевская сочинила сказку про букву «А», ее и показывали в домашней инсценировке для собравшихся на выставке.

Особый восторг маленьких гостей вызвали красочные друзья буквы «А» – корова, петух и козел. Картонные подобия героев извлекала сказочница из ящика. Буква «А» упала и едва не сломала ножку. Так уж получилось. «А» путешествует, встречает другие буквы и козла, который букв не знает и знать не хочет, ему «люди с телевидения» сказали, что букв знать не надо. Идут они в Город букв, естественно, с приключениями. И трудностями: «Буква «А» стояла и ждала черную машину, не в силах ничего поделать. Бывают такие времена, когда все силы уходят на ожидание». Только в сказке не бывает все плохо. Они пришли, «Буквы спаслись, – гласит сказка. – Город был чистый и уютный. Только далеко, за деревьями, открывался вид на многоэтажные башни, дворцы, на огромные арки и статуи, фонтаны и стены. Там, наверное, обита-

ли все книги мира, прошлые и будущие. А здесь было тихо. Тут жили простые буквы».

На стенах же галереи развернулось совсем другое действо. При поддержке Музея имени Маяковского, а также коллекционеров Москвы и Петербурга галерея представила что-то вроде истории развития азбуки за полвека – от мирискусников Бенуа и Добужинского до работ 1930–1940-х годов Мавриной и Ватагина.

По сути, что такое азбука? Попытки взрослых рассказать детям простым и доступным языком про свой серьезный мир. По форме рассказы эти часто сродни театру, изобразительный же материал – «большому» искусству. В экспозиции представлена целая эпоха русской книжной культуры, у истоков которой стоит знаменитая «Азбука в картинах» Александра Бенуа 1904 года.

*Независимая газ. - 2006 - 15 апр -
с. 13, 15.*

Домашние радости писат

<< ОКОНЧАНИЕ НАЧАЛО НА СТР. 13, 15

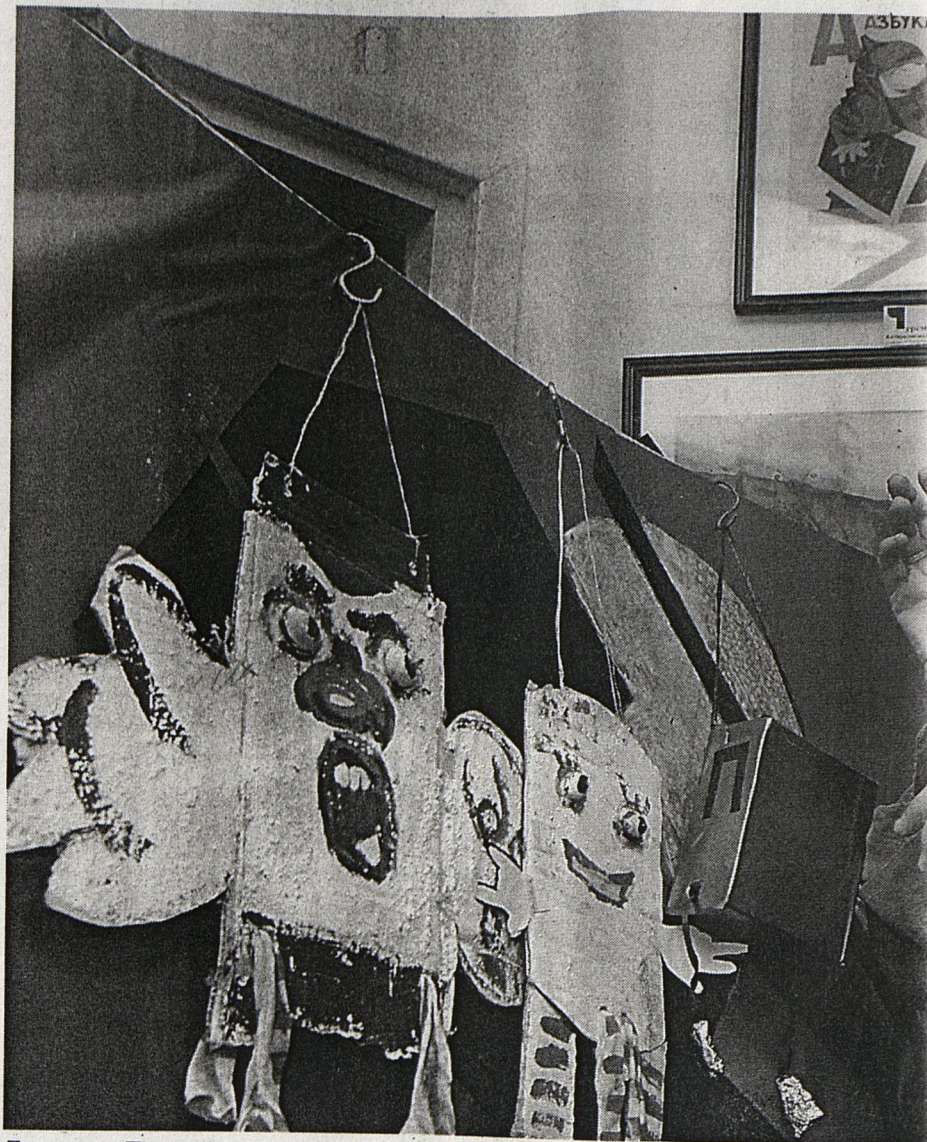
В них (в картинах) – бурные и веселые сценки, насыщенные персонажами и действием, иллюстрирующие ту или иную буквицу. Рядом сказочно-православная, в старорусских традициях выполненная, азбука Елизаветы Бём «Святой пророк Наум, наставь на ум!». И здесь же созданная двадцать лет спустя «Антирелигиозная азбука» Михаила Черемных – отражение реальной истории.

Есть на выставке ироническая «Азбука «Мира искусства» Мстислава Добужинского, представляющая шаржи на всех членов объединения. «А» – Александр Бенуа с подписью «Многогранен Бенуа, Мир-искусст-

Людмила Петрушевская читать училась по газетам

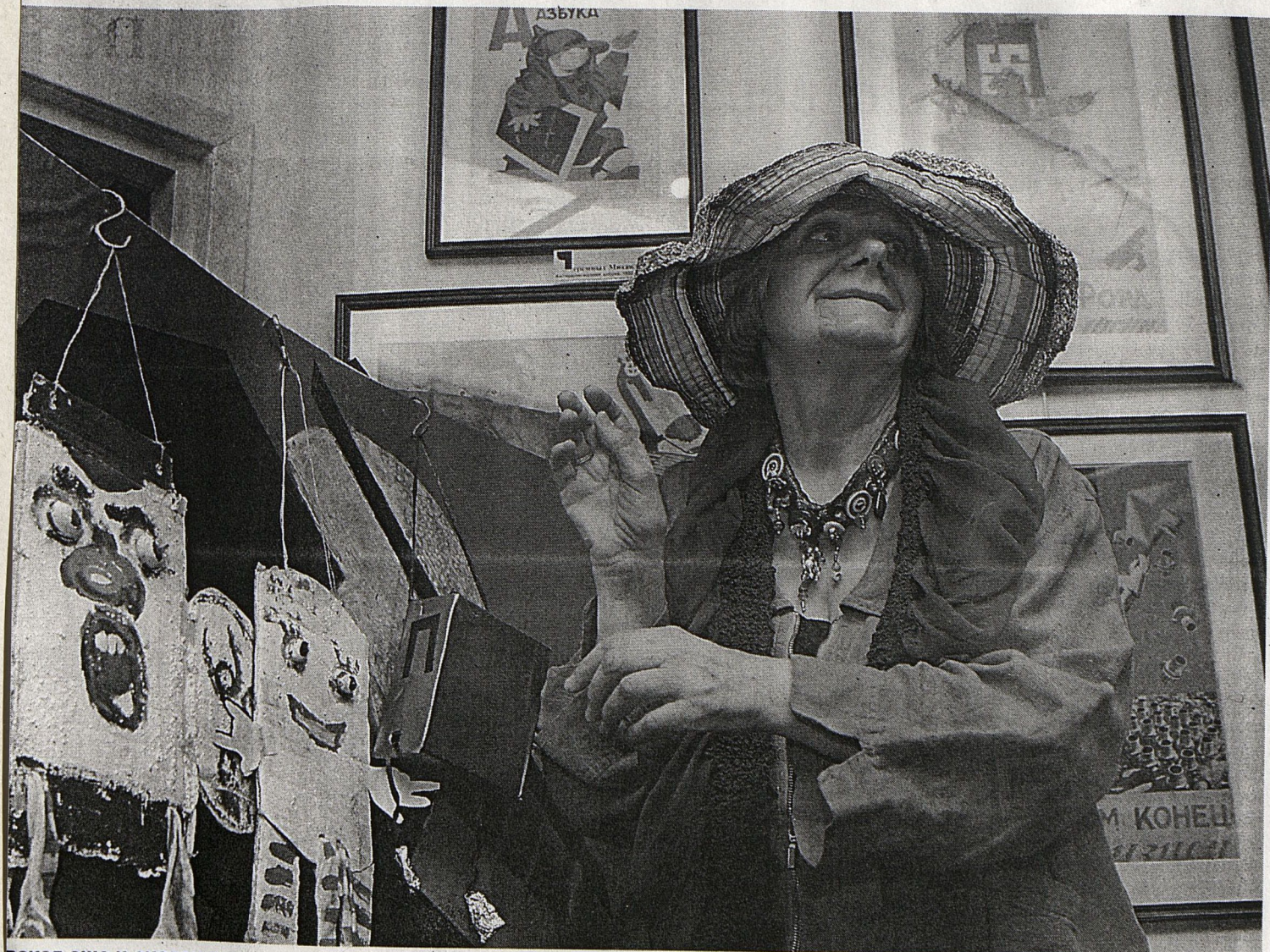
ва голова. Он, творя, разит врага!», «Б» – Бакст, возвращающий дерево собственной славы, «В» – Водкин (Петров-Водкин) и так далее вплоть до «Я» – Яремича, не только художника, но и коллекционера графики, «утопая» в которой он и изображен. Кроме азбук антирелигиозной и иронической есть еще «Мифологическая азбука» Николая Чернышева («А» – Амазонка, «В» – Вакханка, «К» – Клития, «Н» – Немезида) и авангардная «Пространственная азбука» Петра Митурича – сложенные кубики и подвешенные объемные композиции, сочетание рисунка и стиха, орнамента и слова.

Так складывается параллельная азбука – азбука истории искусства, в которой заняли свои места и футуризм Кирилла Зданевича и Владимира Маяковского, и «заумь» Алексея Крученых, и коллаж «Буква «Алеф» грузинского художника Давида Какабадзе.

■ Людмила Петрушевская еще и сказочница.

ДОСТИ ПИСАТЕЛЯ

вская еще и сказочница.

Фото Евгения Зуева (НГ-фото)